

Михаил Жванецкий: «Нами правят Майклы Джексоны?»

Сначала семья светит, потом греет. Семья - это очень важная ценность. Долго быть одиноким - плохо. Личность становится злобной, противной и обидчивой. Либо неряшливой, либо ненормально чистоплотной. Чтобы разговаривать с таким человеком, нужно специально приспосабливаться, он уже внутри искажён. А семья - это... Если вы поженились, любите и любимы - внутри и вокруг вас непременно появляется что-то светящееся и ярко горящее. Вначале семья тебе светит, потом - согревает. Уходят страсть, шум, гам, крик, остаётся тепло, которое вы излучаете друг для друга. Ещё одна глобальная ценность - дети. Когда в одной семье одновременно живёт и прошлое, и будущее. Твой ребёнок - это ты снова. Он идёт твоими ногами, ты смотришь ему вслед и думаешь: ёлки-палки, это ж моя походка! Вот у моего сына, казалось бы, русская мама, а ноги еврейские - мои! Немаловажная ценность - зарплата мужа. Потому что муж без зарплаты существовать не должен вообще. Все эти ссылки на знание восточной поэзии, на умственные достижения не должны приниматься в расчёт. Любой талант оплачивается хорошо, любое знание суахили - оплачивается. Пусть не в нашей стране, пусть в Америке или Франции: так пускай муж слетает туда, принесёт в семью что-нибудь в клюве. И оперативно разложит по клювикам: в женский, в детский. Мы идём вперёд, двигаясь назад. Я не перестаю удивляться нашим политикам. Когда я впервые увидел шаг Майкла Джексона, когда человек шёл вперёд, а двигался назад, то думал, что это мастерство конкретного актёра. И восхищался. А у нас все так в политике могут!

У всех какой-то потухший взгляд, обмякшие тела и опущенные руки. Вот у украинской премьерши Тимошенко глаза горят. Причём с детства - это ж видно. Она ж своими руками пересчитывала людей, проголосовавших за неё на выборах. Всех, кто воздержался, кто парализованный и кто в реанимации. В России у политиков глаза тлеющие. Они все как бы на заднике театральной декорации. Колеблются на ветру народного любопытства. А люди, никуда не увлекаемые потухшими политиками и никем не оберегаемые, предоставлены сами себе. Нас плохо лечат, заставляют давать взятки, никто не заботится о нашей безопасности. Жалейте детей, повод найдётся. Будьте снисходительнее к своим детям, у них не такое безоблачное детство, как принято считать. Я не знаю такого ребёнка, который бы любил школу. Школу можно любить, если дома очень плохо. Маленького вытаскивают из тёплой кровати и волокут на рассвете в школу с тяжеленным ранцем за плечами - какому нормальному человеку это понравится? Почему он должен учить закон Ньютона в незнакомой школе, если в знакомой квартире его ждут любимые кошка и собака? Школу любят только на выпускном. Обнимают учителей, даже директора - потому что точно знают: это не вернётся больше никогда. Маленький человечек даже друга в школе по-нормальному выбрать не может, они ему навязываются с помощью силы. Потому что чаще всего твой школьный друг - это самый агрессивный человек в классе. И в результате после многолетних школьных мучений в институте вам говорят: забудьте всё, чему вас учили все 10 лет! В Ирландии люди - несминаемые. У нас свободная страна, но несвободные люди. Мы никак не можем стать независимыми внутри России. Всё ждём, что нас похвалят, куда-то позовут, что-то дадут. Мы сминаемая масса. Я был в Ирландии и видел несминаемых людей. В Англии я таких не встречал, а в Ирландии, где всего-то 4 миллиона людей живут, - их полно. Обычные люди шли на обычный футбольный матч. В каких-то костюмах, масках, разодетые, как клоуны. И тут же создавалось впечатление, что они полностью, абсолютно независимы ни от чего. В одном ирландском пабе, где сработала пожарная сигнализация и всех попросили покинуть помещение, никто даже не пошевелился! Вскочил кто-то из наших эмигрантов, и его место тут же заняли. Остальные сидели не шелохнувшись, и все они выглядели как хозяева жизни. Я хочу, чтобы мы тоже стали такими вот хозяевами жизни. Это ведь несложный путь, особенно для молодых ребят. А мы, старики, поделимся тем, что помним, расскажем, как всё было.